

ХРАМ СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В СТОЛИЦЕ БОЛГАРИИ СОФИИ — ПАМЯТНИК РУССКОЙ ВОИНСКОЙ СЛАВЕ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Н. Д. КОРИНА

Проблема сохранения монументальной живописи, созданной русскими художниками сер. XIX — нач. XX в., является ключевой в данной статье. Долгие годы исследователи не видели художественной ценности в храмовых росписях этого времени и не старались сохранить их для потомков. Из-за такого отношения многие памятники в России были навсегда утрачены. В этой связи интересны образцы религиозной живописи, сохранившиеся за пределами нашей страны. Одним из таких поистине уникальных памятников является храм Святого Александра Невского в Софии, построенный в честь тысяч русских солдат, погибших за освобождение Болгарии от османского владычества. К счастью, его не постигла участь храмов, возведенных в память этого события в других балканских странах, и он сохранился до наших дней практически в своем первоначальном облике. Уцелели первоклассные росписи и иконы В. М. Васнецова, А. А. Киселева, А. М. Корина, П. Е. Мясоедова и других русских и болгарских художников. На данный момент из-за отсутствия должных условий содержания и недостаточности средств на реставрацию фрескам софийского храма грозит опасность, поэтому так важно именно сейчас обратить внимание на проблему сохранения этих памятников монументального религиозного искусства, которые являются частью нашего общего культурного наследия.

Отношение к религиозной монументальной живописи, созданной мастерами кон. XIX — нач. XX в., в нашей стране многие годы было незаслуженно пренебрежительным, зачастую в ней не видели художественной ценности, не особенно изучали и не старались сохранить. До сих пор бытует мнение, что образцы монументальной живописи рубежа веков, за редким исключением, не имеют той значимости для истории искусства по сравнению, например, с чудом сохранившимися шедеврами древнерусского искусства или памятниками XVI–XVII вв.

Такое несправедливое положение дел иногда ведет к удручающим последствиям, когда безвозвратно гибнут многие произведения талантливых живописцев сер. XIX — нач. XX в. В силу разных обстоятельств и в разные периоды времени наша история знала десятки таких случаев. Так, например, были навсегда утеряны росписи нач. XX в. храма Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках

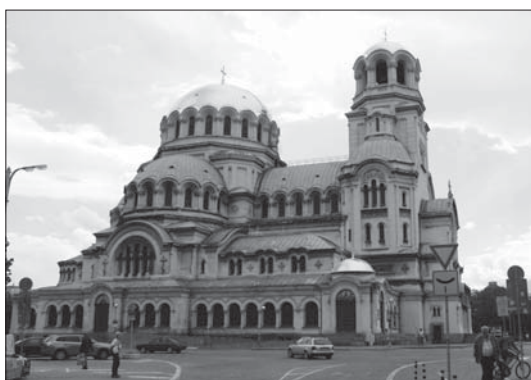
на Сретенке, в создании которых принимали участие профессор А. М. Корин, И. П. Богданов, Н. И. Струнников, С. К. Шварев и др. В 1930-х гг. был разрушен величественный Казанский собор в г. Оренбурге (ил. 1), построенный в 1894 г. в неовизантийском стиле. В 1913 г. работами по его украшению руководил выходец из Оренбурга художник-передвижник Л. В. Попов, ранее для этого храма В. Е. Маковским был написан ряд икон, которые по счастливому стечению обстоятельств сохранились и сейчас хранятся в Покровской церкви этого города. Одним из самых известных примеров является взорванный в 1931 г. храм Христа Спасителя в Москве, над росписями которого во 2-й пол. XIX в. трудились И. Н. Крамской, К. Е. Маковский, В. М. Васнецов, В. И. Суриков, В. П. Верещагин и др.

Конечно, не все памятники постигла такая судьба, и образцы живописи кон. XIX — нач. XX в. мы можем наблюдать в мозаиках и росписях храма Спаса на Крови в Санкт-Петербурге, видеть васнецовскую кисть во Владимирском соборе Киева, характерные фрески работы М. В. Нестерова в Марфо-Мариинской обители или храме Александра Невского в Абастумани, ни с чем не сравнимые образы М. А. Врубеля в Кирилловской церкви в Киеве. Все они неповторимы и являются памятниками создавшим их художникам.

В связи с этим представляется крайне актуальным сейчас обратить внимание на состояние подобных архитектурно-художественных памятников истории и культуры, уцелевших до наших дней. Одним из таких поистине уникальных культовых сооружений является храм-памятник Святого Александра Невского в Софии (ил. 2), построенный в честь тысяч русских солдат, погибших за освобождение Болгарии от османского владычества. К счастью, софийский храм не разделил судьбу подобного ему кафедрального собора в Варшаве (ил. 3), освященного также во имя св. благоверного князя Александра Невского. Заложенный в 1894 г. стараниями героя сражений Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., тогдашнего генерал-губернатора Польши И. В. Гурко, он был варварски разрушен в 1930-е гг. Или одного из крупнейших на Балканах православных храмов Св. Сав-

Ил. 1. Казанский кафедральный собор. Оренбург. Фото нач. XX в.

Ил. 2. Храм Святого Александра Невского. София, Болгария. 2014 г. Фото автора

вы в Белграде, также основанного в 1894 г., до сих пор носящего нелестное название «многовекового долгостроя». В ряду памятников, посвященных героям Русско-турецкой войны, стоит и храм во имя Св. Александра Невского в Минске 1896–1898 гг. (ил. 4), построенный архитектором В. И. Струевым в основном на средства войск местного военного гарнизона и родственников погибших в этой войне солдат. Настоящим чудом можно считать то, что после прямого попадания снаряда в купол в Великую Отечественную войну собор устоял. Претерпев в дальнейшем небольшую реставрацию, храм в Минске дошел до нас практически в первоначальном облике, храня в правом своем приделе киот с иконой Нерукотворного образа Спасителя авторства Н. Н. Ге.

В данном аспекте проблемы храм Александра Невского в Софии кажется будто застывшим в пространстве безмолвным свидетелем событий прошлого, нетронутым ни временем, ни людьми, не оскверненным поздними переделками и достройками. В этом его безусловная ценность для потомков не только как объекта, фиксирующего конкретные исторические факты, но и как памятника культуры первостепенного художественного значения. За годы меняющихся исторических реалий он смог сохранить свой первоначальный вид как во внешнем, так и внутреннем убранстве. Расположившись на одноименной площади в центре Софии, окруженной со всех сторон живописными горами, кафедральный собор поражает величием и мощью замысла, читающегося во всем его облике. Особое впечатление он производит ночью, освещенный множеством прожекторов на фоне черного неба. Создается ощущение, что храм, лишенный материальной плотности, парит в космической вечности. Имея в плане крестово-купольную систему, его архитектурная идея аналогична Св. Софии Константинопольской, «воспроиз-

Ил. 3. Храм Святого Александра Невского. Варшава, Польша. Фото. 1912 г.

Ил. 4. Храм Святого Александра Невского. Минск, Белоруссия. Фото нач. XX в.

водящей грандиозную структуру божественного мироздания»¹, где «сфера купола храма с его безупречно длящимся круговым очертанием становится куполом небес, простертым над мирозданием, обнимающим всю Вселенную»². В своих воспоминаниях протоиерей Стефан писал: «Храм-памятник Св. Александра Невского в Софии является материальным выражением признательности, братской любви болгарского народа двумстам тысячам русских богатырей, с беззаветной преданностью отдавших свою жизнь за освобождение болгарского народа от пятивекового османского владычества в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Бесмертный подвиг русских освободителей и благодарность освобожденных объединили творческий гений обоих славянских народов в сооружении величественного храма-памятника, отразившего расцвет русского и болгарского искусства на переломе двух столетий, и ими по праву гордится Болгария». К современной истории собора относится перенесение в 1998 г. частицы чудотворных мошей св. Александра Невского, присланных Русской Православной Церковью, для хранения в софийском храме-памятнике³.

Кафедральный собор был построен по проекту русского архитектора профессора А. Н. Померанцева при участии его молодых помощников — А. Н. Смирнова и А. А. Яковлева. Также к работам были привлечены болгарские архитекторы: Ю. Миранов, П. Момчилов, Я. Шамарджиев. Торжественная дата закладки храма состоялась 19 февраля 1882 г., однако ввиду различных историко-политических обстоятельств реальное строительство началось спустя двадцать два года. Продолжавшиеся восемь лет работы по возведению и декорированию собора завершились в 1912 г., а вот освятить храм удалось лишь в 1924 г. В течение трех дней были освящены центральный престол, северный придел в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и южный — в честь святого князя Бориса I, Крестителя Болгарии.

Оригинальный проект А. Н. Померанцева предполагал строительство грандиозного храма в неовизантийском стиле, сложенного из гранита, белого камня и мрамора, общей площадью 3160 кв. м. С восточной стороны располагались три алтарные апсиды с выступающей центральной, над которой возвышалась полусферическая часть главного корпуса. С северной и южной сторон также предусматривались подобные выступы. Над ними доминировал главный купол, имеющий форму перевернутой чаши. Основанием главного купола, высота которого составляет 45 метров, служил цилиндрический барабан диаметром 18 метров. С западной стороны храма предусматривался главный сводчатый вход с тремя воротами. Над ним возвышалась более чем на 50 м колокольня, на западном фасаде которой была установлена мозаичная икона св. Александра Невского авторства известного болгарского художника Антона Митова. Многочисленные детали фасада: арки, арочные фризы — украшались каменным декором, напоминающим кружево⁴.

¹ Колтакова Г. С. Искусство Византии. Ранний и Средний периоды. СПб., 2004. С. 178.

² Там же. С. 179.

³ Тошо Пейков. Патриаршеската катедрала «Св. Александър Невски». Строители, приложници, художници. София, 2012. С. 146.

⁴ Тошо Пейков. Указ. соч. С. 147.

Не менее величественным воспринимается внутреннее пространство храма, представляющее собой композицию с четко оформленным центральным объемом, увенчанным полусферическим куполом. Его поддерживают четыре массивные несущие колонны, плавно переходящие в три больших полукупола, которые примыкают к нему с востока, севера и юга. В западной части храма находится обширный притвор, который служит основой для колокольни. Храм богато декорирован. Его интерьер украшают скульптурно-декоративные элементы, витражи, мозаика. Иконостасы, большой и малый архиерейские троны, царский трон, амвон и все покрытие пола изготовлены из оникса и мрамора. Также в отделке использованы алжирский малахит, египетский алебастр, уральские самоцветы. Мраморная орнамента, придающая особое величие интерьеру храма, выполнена в Италии по проектам русского художника-архитектора, помощника А. Н. Померанцева, А. А. Яковлева⁵ (ил. 5).

Однако главным украшением и бесспорным сокровищем храма являются его фрески, выполненные прославленными русскими живописцами совместно с болгарскими художниками. Площадь стенописи огромна, только на центральном своде она составляет более 400 кв. м⁶. Свидетельством особого отношения и осознания значимости важного заказа служит выбор художников, приглашенных к исполнению живописных работ. Так, с болгарской стороны были задействованы лучшие художественные силы: Антон Митов, Стефан Иванов, Иван Мырквичка и др. Из России же приехали признанные мастера, имевшие огромный опыт в области монументально-декоративной живописи: В. М. Васнецов, А. А. Киселев, А. М. Корин, П. Е. Мясоедов, В. Д. Болотнов, Н. А. Бруни, Д. И. Киплик, А. Н. Новоскольцев, А. П. Судковский, В. Е. Савинский и др. Известно также, что почти одновременно группа русских художников работала в Болгарии и над украшением других православных храмов: «В течение двух лет шла работа над внутренней

Ил. 5. Мраморная капитель колонны. Храм Святого Александра Невского в Софии

⁵ Решетникова О. Н. Храм как символ свободы. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/ad-pilot/page412.html>

⁶ Тошо Пейков. Указ. соч. С. 151.

отделкой и росписью (русского посольского храма Св. Николая Чудотворца. — *Н. К.*), которая осуществлялась группой русских художников, одновременно расписывавших собор Святого Александра Невского. Ими руководил опытный мастер церковной живописи В. Т. Перминов, профессор Варшавского политехнического института»⁷.

Главным мотивом фресковой росписи храма Александра Невского является чудесное воскрешение мертвых Иисусом Христом, символизирующее идею возрождения освобожденной Болгарии к новой жизни после долгих лет страданий и угнетения. Выбор подобной программы в стенописи собора неслучаен, т. к. служит продолжением общего композиционного замысла всего сооружения.

Именно эта идея заложена в сюжетах, выполненных профессором живописи А. М. Кориным, которые встречают зрителей при входе в главное пространство храма. Так, на западной стене, по обе стороны от хоров балкона помещены сцены «Воскрешение сына Наинской вдовы» (справа) и «Воскрешение Лазаря» (слева), напротив, у основания арок: «Христос благословляет детей» (справа) и «Христос перед народом» (слева) (ил. 6, 7, 8, 9). Последняя фреска несет в себе

Ил. 6. А. М. Корин. Воскрешение сына Наинской вдовы. Фреска храма Св. Александра Невского в Софии. 1911 г. Фото Т. Пейкова. 2012 г.

Ил. 7. А. М. Корин. Воскрешение Лазаря. Фреска храма Св. Александра Невского в Софии. 1911 г. Фото Т. Пейкова. 2012 г.

⁷ Решетникова О. Н. Русский храм в Софии. М., 2014. С. 47.

Ил. 8. А. М. Корин. Христос благословляет детей. Фреска храма Св. Александра Невского в Софии. 1911 г. Фото Т. Пейкова. 2012 г.

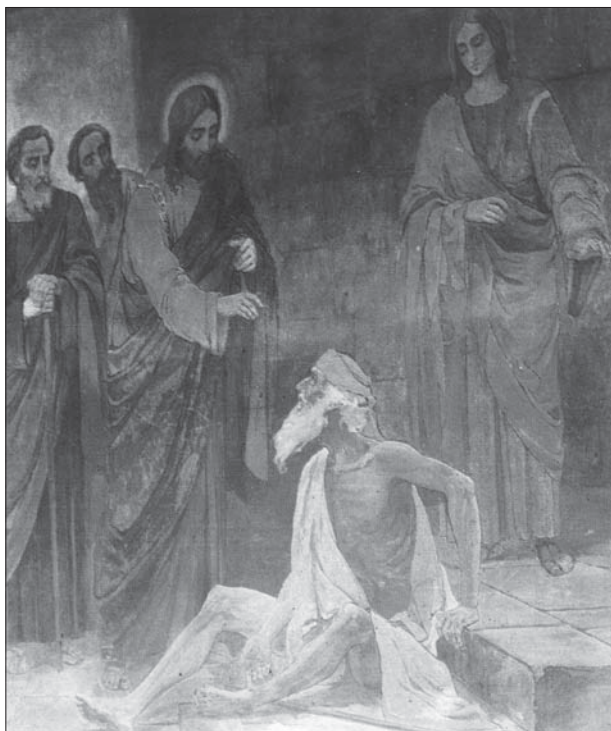
Ил. 9. А. М. Корин. Христос перед народом. Фреска храма Св. Александра Невского в Софии. 1911 г. Фото Т. Пейкова. 2012 г.

также символическое значение. В ее основе лежит идея Мирового единства: «Смысл мира, а в нем и правда Божия, есть внутреннее единство каждого со всеми. В виде живой личной силы это единство есть Любовь»⁸. Композиционно эта идея выразилась на фреске в форме кругового пространственного построения, т. е. круга, который образуют сидящие рядом с Христом ученики и пришедший народ. Призыв к единству созвучен той идее, которая легла в основу концепции храма Св. Александра Невского, — единства братских славянских народов. Сегодня появляются издания, в которых коринские работы — одни из лучших в стенописи собора — приписываются другим художникам, однако сохранившиеся к ним эскизы не позволяют усомниться в авторстве А. М. Корина. В письмах, отправленных художником из Болгарии близким в Москву, он также пишет о своей работе над росписями: «Выехать из Болгарии рассчитываю в Москву и приеду 28 июня, если не задержит Померанцев. Ждут его к концу июня. Работы кончены. Эту неделю займусь поправками, нужно сдать работу комиссии. Работы мои нравятся художникам. Если только говорят искренно»⁹.

⁸ Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. Мн., 1999. С. 279.

⁹ Письмо А. М. Корина — дочери Н. А. Кориной. 22 июня 1912 г. Архив семьи художника.

В верхней части храма раскрыта общая космогоническая христианская идея о начале и конце света, ниже представлены сцены из Ветхого и Нового заветов. В центральном куполе помещено изображение Бога Саваофа, высота фигуры которого составляет 6 метров, а расстояние между ладонями распростертых рук — 10 метров, работы П. Е. Мясоедова, его же кисти принадлежит фреска «Исцеление расслабленного в Вифезде» (ил. 10). Над хорами расположилась большая фреска «Страшный суд» А. А. Киселева, им же выполнены образы Кирилла и Мефодия (ил. 11), а также царя Константина и царицы Елены. Главные иконы — образы Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы, расположенные соответственно справа и слева от дверей центрального иконостаса, выполнены В. М. Васнецовым в его характерном, узнаваемом стиле. Здесь же помещен образ Святого Александра Невского (ил. 12) работы В. Савинского. На правой стороне центрального иконостаса размещен сюжет «Св. Евхаристия» работы М. Судковского, в южной арочной нише — «Брак в Кане Галилейской», принадлежащий кисти известного русского художника-мозаиста В. Д. Болотнова, в северной — «Отрок Иисус в храме» работы болгарского художника, чеха по происхождению, Ивана Мырквички, ему же принадлежит фреска «Усекновение главы Иоанна Предтечи» (ил. 13).

Ил. 10. П. Е. Мясоедов. Исцеление расслабленного в Вифезде. Фреска храма Св. Александра Невского в Софии

Ил. 11. А. А. Киселев. Кирилл и Мефодий. Икона иконостаса храма Св. Александра Невского в Софии. 1911 г.

*Ил. 12. В. Савинский. Образ Святого Александра Невского.
Икона иконостаса храма Св. Александра Невского в Софии. 1911 г.*

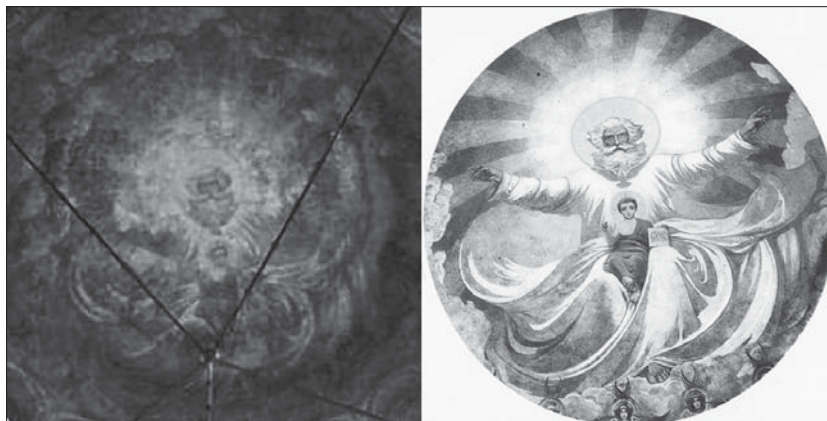

*Ил. 13. Иван Мырквичка. Усекновение главы Иоанна Предтечи.
Фреска храма Св. Александра Невского в Софии*

Всего кистью 32-х русских и 16-ти болгарских художников созданы 315 сюжетов и образов святых и 82 иконы на холсте, которые освещаются льющимся сверху из многочисленных окон дневным светом. Многие отмечают, что «храм отличает удивительное гармоничное сочетание высшей скорби и высшей радости, это гимн спасенной, возрожденной Болгарии, обретенной на пути подвигов и скорбей»¹⁰.

К сожалению, сегодняшнее состояние росписей оставляет удручающее впечатление. Опасность разрушения уникальных памятников монументального искусства нач. XX в. стала реальной в силу разных причин: технологических ошибок, допущенных в ходе работ по декорированию храма еще в кон. XIX в.; безалаберности уже в более поздний период, когда через прохудившуюся крышу попадала влага на стены собора, образуя на них плесень; появления копоти на образах от большого количества свечей и банального отсутствия средств на реставрацию пострадавших участков росписей и консервацию тех, которые еще можно спасти. Некоторые фрески уже погибли, некоторые утрачены больше чем на половину, как, например, знаменитое изображение в куполе Бога Саваофа (ил. 14). Поэтому так важно сейчас, пока еще не весь фресковый ансамбль безвозвратно потерян, обратить внимание на столь острую проблему сохранения монументальной живописи кон. XIX — нач. XX в. не только в храме Св. Александра Невского в Болгарии, но и в оставшихся храмах и церквях по всей России.

Все эти архитектурные сооружения, о которых говорилось выше, были построены на Балканах в память и благодарность за жертвенный подвиг русских воинов, положивших жизни за освобождение братских славянских народов. Ф. М. Достоевский, современник трагических событий Русско-турецкой войны, так оценивает их в своем «Дневнике писателя»: «Но что же такое эта “Славянская идея в высшем смысле ее?” Всем стало ясно, что это такое: это прежде

Ил. 14. П. Е. Мясоедов. Бог Саваоф. Фреска в куполе.
Современный вид и фото 1970-х гг.

¹⁰ Решетникова О. Н. Храм как символ свободы. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/adapter/pilot/page412.html>

всего, то есть прежде всяких толкований исторических, политических и проч., — есть жертва, потребность жертвы даже собою за братьев, и чувство добровольного долга сильнейшему из славянских племен заступиться за слабого, с тем чтоб уравнивать его с собою в свободе и политической независимости, тем самым основать впредь великое всеславянское единение во имя Христовой истины, то есть на пользу, любовь и службу всему человечеству, на защиту всех слабых и угнетенных в мире»¹¹.

К сожалению, сейчас все чаще вследствие конъюнктурных политических интересов из исторической памяти стирают страницы, наглядно показывающие истинную роль России в событиях на Балканском полуострове во 2-й пол. XIX — нач. XX в. Поэтому сохранение мемориальных монументов, этих материальных, выраженных в камне свидетельств русского пребывания на Балканах важно как с позиций осознания художественной ценности самих памятников, так и с позиций восстановления исторической справедливости. Не раз исследователи русско-болгарских отношений отмечали взаимную связь и перекличку в судьбах двух народов: «История духовных связей болгарского и русского народов — уникальный пример многовекового плодотворного взаимообогащения. ...Удивительным образом на протяжении веков культурный и политический подъем в одной стране совпадал с утратой независимости и упадком в другой, боль и нужды одного народа вызывали отклик и стремление прийти на помощь у другого»¹². Самую суть проблемы выкристаллизовывает Ф. М. Достоевский, рассуждая об этой теме: «Вся земля русская вдруг заговорила и вдруг свое главное слово сказала. Солдат, купец, профессор, старушка божия — все в одно слово. И ни одного звука, заметьте, об захвате, а вот, дескать: “на православное дело”. Да и не то что гроши на православное дело, а хоть сейчас сами готовы нести свои головы. И опять-таки, заметьте, что эти два слова “на православное дело” — это чрезвычайно, чрезвычайно важная политическая формула и теперь, и в будущем. Даже можно так сказать, что это формула нашего будущего»¹³. Эти слова являются актуальными и по сей день, когда отказ от исторической памяти потомков, отсутствие должного уважения и благодарности к героическим подвигам предков делает саму возможность дальнейшего суверенного существования наших государств весьма неочевидной. В связи с этим крайне важно понимать, что только во взаимопомощи и поддержке друг друга заключена единственная «формула» прогрессивного цивилизационного развития братских славянских народов.

Ключевые слова: русские художники середины XIX — начала XX века, храм Святого Александра Невского в Софии, монументальная религиозная живопись, Русско-турецкая война 1877–1878 гг., утраченные памятники архитектуры, А. Н. Померанцев, В. М. Васнецов, А. А. Киселев, А. М. Корин, П. Е. Мясоедов, русско-болгарские отношения.

¹¹ Достоевский Ф. М. Дневник писателя. М., 2007. С. 377.

¹² Решетникова О. Н. Указ. соч. С. 5.

¹³ Достоевский Ф. М. Указ. соч. С. 374.

ST. ALEXANDER NEVSKY CATHEDRAL
IN SOFIA, BULGARIA —
A MONUMENT TO RUSSIAN MILITARY GLORY.
HISTORY AND CONTEMPORANEITY

N. KORINA

The key problem of this article is preservation of monumental painting, created by Russian artists of the mid 19th — early 20th century. For many years, researchers didn't see the artistic value in the paintings of that time and not really tried to preserve it for posterity. Because of this attitude, many monuments in Russia have been lost forever. In this connection we have some interesting examples of religious art, preserved outside of our country. One of these truly unique monument is the St. Alexander Nevsky Cathedral in Sofia, built in honor of the thousands of Russian soldiers who died for the liberation of Bulgaria from Ottoman rule. Fortunately, it does not suffer the fate of those temples that was erected in memory of this event in other Balkan countries, and it survives till nowadays almost in its original form. Here are preserved superior murals and icons by V. M. Vasnetsov, A. A. Kiselev, A. M. Korin, P. E. Myasoedov and other Russian and Bulgarian artists. At the moment, due to lack of proper conditions of preservation and insufficiency of funds frescoes of Sofia's cathedral threatens destruction, so it is important now is to draw attention to the problem of preserving these monumental religious art that are part of our common cultural heritage.

Keywords: Russian artists of the mid XIX — early XX century, the St. Alexander Nevsky Cathedral in Sofia, monumental religious paintings, the Russian-Turkish war of 1877–1878, lost monuments, A. N. Pomerantsev, V. M. Vasnetsov, A. A. Kiselev, A. M. Korin, P. E. Myasoedov, Russian-Bulgarian relations.

Список литературы

1. *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя. М., 2007. С. 374, 377.
2. *Колтакова Г. С.* Искусство Византии. Ранний и Средний периоды. СПб., 2004. С. 178–179.
3. Письмо А. М. Корина — дочери Н. А. Кориной. 22 июня 1912 г. Архив семьи художника (публикуется впервые).
4. *Решетникова О. Н.* Русский храм в Софии. М., 2014. С. 5, 47.
5. *Решетникова О. Н.* Храм как символ свободы. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/adpilot/page412.html> (дата обращения: 20.12.2014).
6. *Соловьев В. С.* Чтения о Богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. Мн., 1999. С. 279.
7. *Тошо Пейков.* Патриаршеската катедрала «Св. Александър Невски». Строители, приложници, художници. София, 2012. С. 146, 147, 151.